

Почти дойдя до гостиницы, Гун Цзыцзюнь остановился.

— Подожди меня здесь, я договорился с человеком, нужно кое-что забрать, — Гун Цзыцзюнь указал на автобусную остановку неподалёку.

— С каким человеком? Когда это ты успел договориться?

Фу Цитан немного растерялся: он провёл с ним весь день и не видел, чтобы тот с кем-то договаривался.

Гун Цзыцзюнь в ответ лишь улыбнулся и, опустив взгляд, посмотрел на Фу Цитана.

Почему у меня такое чувство, будто я проверяю его?.. — сообразив, Фу Цитан с лёгким смущением потёр кончик носа. — Я не это имел в виду.

— Правда? Не верю.

— ...

Фу Цитан чувствовал, что его лицо, должно быть, выражает целую гамму эмоций.

Гун Цзыцзюнь усмехнулся:

— Не буду больше тебя дразнить, подожди меня немного.

С этими словами он перешёл дорогу и направился к остановке.

Фу Цитан издали увидел, что под знаком остановки стоит средних лет мужчина в камуфляжной футболке и бейсболке. Гун Цзыцзюнь подошёл к нему, и они завели разговор.

— Он даже с прс знаком, просто невероятно, — восхитился Фу Цитан.

[33: По сравнению с тем, что он знаком с прс, куда невероятнее то, что он у тебя из-под носа еду утаскивает]

[19: Только что думал, будто зашёл не в тот раздел. С Бешеным Волком ещё ладно, но мне кажется, что Новичок вообще не уважает стрим паранормального]

[54: Живой пример двойных стандартов, с чего это вдруг с Бешеным Волком ладно? Бешеный Волк тоже не уважает. Разве Новичок может в одиночку флиртовать? Это же обоюдная работа]

на камеру, в наши дни каждый норовит замутить фальшивый роман]

[60: Эй, оратор сверху, чего ты так завидуешь? Разве это фальшивый роман? Разве можно так искренне притворяться? Это чистая любовь!]

[04: Да ладно? Неужели и правда кто-то верит, что Бешеный Волк может влюбиться? Вы что, стрим Бешеного Волка в первый раз смотрите, его образ вам не знаком?]

[29: Верите вы или нет, но я верю]

...Фу Цитан как раз читал данму, когда боковым зрением заметил, что рядом с ним откуда-то взялась маленькая фигурка.

Он вздрогнул, но, повернувшись и увидев того самого мальчика по имени Доцзинь, с облегчением выдохнул.

— Один? А где твоя мама? — Фу Цитан кашлянул. Он совершенно не умел разговаривать с детьми и с ходу испортил весь разговор.

—... — Доцзинь немного помолчал и указал на гостиницу: — Внутри.

Его взгляд упал на пакет с каштанами в руках Фу Цитана, и Доцзинь шмыгнул носом: — Как вкусно пахнет. Братец, отдашь свои каштаны мне?

Фу Цитан замер.

Доцзинь сказал отдашь мне, а не дашь мне попробовать. Хотя разница всего в двух словах, смысл получался совсем другим.

Пожалуй, это звучало чересчур нагло.

Дело пустяковое, этот пакет засахаренных каштанов стоил сущие копейки, но Фу Цитан вовсе не собирался потакать капризному исчадию.

К тому же их купил Гун Цзыцзюнь, а он сам еще толком ничего не попробовал.

При этой мысли Фу Цитан уже собирался сказать нет, но, заметив выражение лица Доцзиня, опешил.

На его детском, загорелом под солнцем личике застыла привычная угодливая улыбка, брови и уголки глаз опустились, а в глазах не было свойственной детской неразумной дерзости —

вместо нее читалось какое-то угодническое, жалкое выражение.

— Я так давно не ел каштанов, — Доцзинь облизал губы, и заискивание на его лице стало еще заметнее. — Братец, дай мне поесть.

Чувство внутреннего диссонанса у Фу Цитана только усилилось. Поколебавшись и еще не успев протянуть бумажный пакет с угощением, он почувствовал, как Доцзинь выхватил его прямо из рук. Доцзинь сначала загреб из бумажного кулька несколько пригоршней каштанов, распихал их по карманам, а затем нетерпеливо сунул один в рот, раскусил скорлупу зубами и проглотил целиком.

— ...Ешь медленнее, подавишься.

Фу Цитан только и оставалось, что вздохнуть.

— Какая сладость, как вкусно, — хрустя, приговаривал Доцзинь. Мелкие крошки летели во все стороны, но он казался совершенно этого не замечая.

— Ты что, не обедал? Поссорился с матерью?

Доцзинь покачал головой и тихо пробормотал:

— Мама не разрешает мне есть.

Фу Цитан подумал, что речь идет о каштанах, и сказал:

— Детям вредно перебивать аппетит сладостями, нужно нормально питаться, чтобы расти большим.

Доцзинь снова покачал головой, но больше ничего не сказал, сосредоточившись на каштанах.

Он ел очень грубо, с какой-то иступленной, голодной поспешностью.

Фу Цитан окинул мальчика взглядом и заметил, что шрам на его переносице еще совсем свежий, края немного припухли — видно, где-то ударился по неосторожности. Фу Цитан в детстве тоже получал такие травмы: мальчишки вечно в движении, без синяков и царапин не обходится.

Вот только Доцзинь выглядел каким-то тощим и хрупким. Ладно еще не пышущий здоровьем пухлик, какими часто бывают шести-семилетние дети, но он больше походил на тощего увальня-маугли, а в каждом его движении сквозила зажатость и испуг.

Наверное, всё дело в суровом характере Лю Яхуэй.

— Сколько тебе лет?

— Десять.

Фу Цитан удивился:

— Десять? А я думал, тебе лет шесть.

Доцзинь уже собирался возразить, как вдруг кто-то сзади схватил его за руку, а следом прилетевшая пощечина угодила прямо в затылок.

— Ты что это удумал?! — разъяренно завопила Лю Яхуэй. — Стоит пару слов сказать, и сразу сбежать норовишь? Куда ты собрался, побирушкой на улицещенком пойти?!

Голос Лю Яхуэй был пронзительным, а хватка железной. Получив неожиданный удар, Доцзинь совершенно растерялся, и на глаза навернулись слезы.

— Ну реви, реви, только и умеешь, что ныть, а ну замолчи! — прикрикнула она, заметив в его руке початый кулек с жареными каштанами, и в бешенстве вырвала его, швырнув на землю. — Это еще что, откуда взялось?! Я тебе говорила не брать всякую дрянь чужую? Опять за свое, ремня захотел?!

Фу Цитан еще не встречал столь свирепых женщин, поэтому невольно цыкнул про себя, но всё же набрался смежности и сделал шаг вперед:

— Сестрица, это я угостил. Малец, видать, сроду не пробовал, вот я и решил дать попробовать...

Однако Лю Яхуэй оказалась вовсе не из тех, кто станет слушать оправдания.

Сперва она бросила на Фу Цитана крайне настороженный взгляд, а затем резко притянула Доцзиня к себе и продолжила отчитывать:

— Сколько раз тебе повторять: не смей брать ничего из рук чужих людей! А если это яд? Чтоб тебя от него разорвало! Пошли домой!

Фу Цитан: «...»

Доцзинь шмыгал носом, слезы так и стояли в глазах, но пролить их он не смел, как не смел и возражать. Покорно волочась следом, он хромал и спотыкался, пока Лю Яхуэй тащила его

прочь.

Фу Цитан задумчиво посмотрел вслед удаляющейся парочке, а спустя мгновение присел на корточки и принялся по одному собирать рассыпанные каштаны.

Пока он был занят делом, вернулся Гун Цзыцзюнь.

— Что случилось?

— Да так, ничего, — Фу Цитан поднялся и отряхнул ладони, с легкой досадой произнес: — Решил подкормить ребенка, да попался на глаза родителю, чуть под горячую руку не попал.

— А, та семейка, что заселилась напротив вчера? Женщина похожа на надутый шарик? — уточнил Гун Цзыцзюнь. Фу Цитан невольно усмехнулся от такого сравнения. Сначала он подумал, что стоит проявить уважение к женщине, но, вспомнив излишне округлые формы Лю Яхуэй, решил, что Гун Цзыцзюнь вовсе не преувеличивает, а говорит самую чистую правду.

— Угу, — кивнул он, заметив в руке Гун Цзыцзюня черный нейлоновый пакет. — Вещи забрал?

— Хочешь посмотреть? — Гун Цзыцзюнь легко усмехнулся и приподнял бровь, и смысл его взгляда считывался без труда: назови меня папочкой, тогда покажу?

Фу Цитан: «.....»

До чего же этот человек невыносимо наивный!

— Нет, смотреть не хочу, унеси подальше!

*

В этот же день троица Цзи Тао, продолжавшая внутреннее расследование постоянного двора, тоже добилась немалых успехов.

— Мы перерыли старые газеты в подсобке и нашли вот это. — Цзи Тао развернул уже пожелтевшую от времени местную газету. На ней красовалось то самое объявление о пропавшем человеке, которое Фу Цитан и Гун Цзыцзюнь видели на форуме.

— Это сын хозяина и хозяйки. Его зовут Чэнь Цюнь. Пять лет назад его похитили, и с тех пор о нем ничего не было слышно. Хотя никаких прямых доказательств нет, судя по нашему прошлому опыту, Чэнь Цюнь, скорее всего, уже мертв, — бесстрастно произнес Цзи Тао. — В конце концов, в фильмах про паранормальное больше всего подозрений вызывают женщины и

дети.

Фу Цитан тут же вспомнил Лю Яхуэй и Доцзиня, с которыми они столкнулись у входа на постоянный двор.

Женщина и ребенок — от них исходило неуловимое ощущение странности, хотя было непонятно, что именно здесь не так.

— Кроме того, есть еще кое-что, — Не Сяолань достала фотографию.

Гун Цзыцзюнь взял ее из рук девушки и редкостно брезгливо цокнул языком, скривившись от отвращения.

— Что там? — Фу Цитан заинтересовался, заглянул через плечо, и его лицо мгновенно приняло странное выражение: — Разве... мумии тоже считаются разновидностью призраков?

Нельзя было винить его за этот вопрос, потому что мужчина и женщина на снимке и вправду пугающе походили на мумии.

У обоих были серовато-землистыми лица, глубоко запавшие глазницы, выступающие скулы, а на телах не осталось ни грамма плоти — кожа казалась просто натянутой на кости. Взгляды излучали мертвенную тоску, и хотя оба широко скалили зубы, глядя прямо в объектив, в этом не было ни капли тепла — напротив, от снимка веяло еще большим ужасом.

— Откуда это? — спросил Гун Цзыцзюнь.

— Нашли в подвале апартаментов, зажатый между страницами пустого блокнота, — ответила Не Сяолань. — Личности этих двоих пока не установлены.

— У меня на этот счет есть одна догадка, — задумчиво произнес Гун Цзыцзюнь. Бросив взгляд на Фу Цитана и поняв, что тот думает о том же самом, он приподнял подбородок, предлагая: — Расскажи.

Взгляды всех присутствующих снова обратились на Фу Цитана.

Фу Цитан ничуть не смутился и прямо ответил:

— Во второй половине дня мы выяснили, что этот постоянный двор несколько лет назад сменил владельца.

Затем он пересказал все, что им удалось узнать: исчезновение Чжоу Жунчана, подозрения в

том, что его убила Сюй Мэй, а также посты в микроблогах от тех, кто подозревал, будто в гостинице завелись призраки.

— Ты думаешь, эти двое — прежние хозяева?

— Очень похоже. К тому же проверить это проще простого: достаточно спросить нынешних хозяев, они-то наверняка помнят, как выглядел прежний владелец.

— Если они и правда выглядели так, то атмосфера здесь действительно что надо, — ехидно вставил Чжан Юаньси.

Никто не засмеялся, и в комнате повисла легкая неловкость.

Тогда Цзи Тао кивнул на брошенный у ног Гун Цзыцзюнь черный нейлоновый пакет и спросил:

— Что это?

— Тепловизор.

Гун Цзыцзюнь внезапно извлек столь научно подкованное оружие и экипировку, отчего остальные присутствующие слегка растерялись.

— Если я не ошибаюсь, призраки способны управлять тенями, — неторопливо заговорил Гун Цзыцзюнь. — Прошлой ночью, когда Юань Фэй погиб, ни у кого из вас не было теней.

— ? !

Все потрясенно ахнули.

Гун Цзыцзюнь достал телефон и заново запустил воспроизведение отредактированной записи.

На видео Цзи Тао поднимался на ноги и в тусклом, блеклом свете настенного светильника обходил половину журнального столика. Однако под его ногами было совершенно пусто, а узор на ковре просматривался с пугающей четкостью.

Фу Цитан заметил, что исчезла тень не только у Цзи Тао: в пределах досягаемости света не отбрасывали тени даже такие предметы мебели, как шкаф и диван.

Его взгляд скользнул к человеческому силуэту из черной тени.

Вот оно что.

— Похоже, это одна из способностей призраков. Тень не может напрямую убить человека или открыть призраку дверь, но она способна заманивать игроков в ловушку, и, возможно, у нее есть еще какое-то применение. На всякий случай лучше не давать призраку этого шанса. — Гун Цзыцзюнь потрогал подбородок, его взгляд легко скользнул по лицам собравшихся, уголки губ изогнулись в улыбке, в которой сквозила прохладная насмешка. — Мой совет — задерните шторы и не включайте свет.

[05: Соперничать с призраком в подвижности в темноте — снимаю шляпу перед таким решением]

[60: Видит ли призрак людей, я понятия не имею, но если не включать свет и задернуть шторы, люди точно не увидят призрака. От такой ночи можно и рехнуться, да?]

[27: А если еще и уши заткнуть? Ничего не видишь, не слышишь и не чувствуешь, так ведь должно быть проще?]

[34: Зато психологическое давление зашкалит! К тому же у призрака могут быть и другие козыри в рукаве, Бешеный Волк же сказал, что тень — это лишь одна из способностей. Если у него припасен сюрприз, то оставаться слепым и глухим — значит оказаться в еще более уязвимом положении]

[18: Как ни посмотри, это ужасно пугает. Я-то раньше думал, что призрак в этот раз попадетсЯ слабый... Похоже, я был слишком наивен]

.....

Данму мелькало перед глазами игроков с бешеной скоростью.

Лицо Не Сяолань побледнело, она тихо затрясла головой:

— Это невозможно, я так не смогу...

Тяга к свету и страх перед темнотой — это самая суть человеческой природы.

Пусть даже призраки не боятся света, но пока вокруг светло, человек чувствует себя увереннее.

Заставить игрока погрузиться в абсолютную темноту и лицом к лицу столкнуться с мстительным духом — от одного этого страха перехватывает дыхание.

— Я всего лишь дал совет, а прислушиваться к нему или нет — дело ваше, — беззаботно усмехнулся Гун Цзыцзюнь.

Однако Фу Цитан заметил:

— Но ты заранее позаботился о тепловизоре. Нашел местного продавца через интернет в тот момент?

— Просто попался на глаза, — небрежно бросил тот.

Он опустил тепловизор на пол, провел пальцем по корпусу прибора и по-прежнему выглядел так, будто происходящее его ни капли не касается. — Наверное, имеет смысл смазать объектив специальным раствором или наклеить защитные талисманы.

Если Бешеный Волк говорит, что должно помочь, значит, это непременно сработает.

Возможность уловить следы призрака была куда лучше полной слепоты, и на душе у всех немного отлегло. Но едва утихшее напряжение тут же вернулось, стоило обновиться новым строкам комментариев на экране.

Незаметно пробило девять часов.

Начался второй этап отбора.

[Начинается случайный выбор пассажира, который заселится сегодня ночью в номер 202]

[Идет выбор... Выбор завершен]

[Пассажир Чжан Юаньси, отправляйтесь в номер 202. Покинуть его разрешено завтра после 7 утра]

<http://bllate.org/book/20557/2054544>